

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ГЕОПОЛИТИКИ С ГЛОБАЛИСТСКОЙ ПАРАДИГМОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Р.С. Выходец, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены основные школы и направления в рамках глобалистской парадигмы теории международных отношений. Выявлена теоретическая и концептуальная связь глобалистской парадигмы и глобальной геополитики в анализе и осмыслении актуальных проблем мирового развития и международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, глобалистика, глобальные исследования, геополитика

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RELATIONSHIP OF GEOPOLITICS WITH THE GLOBALIST PARADIGM OF INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

R.S. Vihodets. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Describes the main schools and trends within globalistas paradigm of international relations theory. The theoretical and conceptual connection of globalistas paradigm and global geopolitics in the analysis and understanding of topical issues of global development and international relations.

Keywords: international relations, globalist, global study, geopolitics

Глобалистская парадигма в теории международных отношений возникла в ответ на неспособность реализма и либерализма дать целостное объяснение новейшим тенденциям в мировой политике, а также потребностью осмысления феномена глобализации.

Термин «глобализм» в качестве характеристики особого направления исследований в рамках теории международных отношений в 1980-х гг. предложил Дж. Розенау. Он создал собственную классификацию теорий международных отношений, где в качестве критерия выступали единицы анализа, которые различные парадигмы считали ключевыми. Исследования, выдвигающие суверенное государство как главный субъект международных отношений, в типологии Розенау получили название «государство-центричной» теории. Сторонники придания статуса полноценных акторов мировой политики международным организациям и негосударственным образованиям были объединены под названием «мультицентристы» или «плюралисты». Однако значительная часть исследователей-международников, чьи научные интересы были сосредоточены на осмыслении процессов глобализации и глобальных проблем, не подходили ни к одному из названных типов. Поэтому Розенау назвал их «глобало-центристами» или «глобалистами» [1].

В настоящее время в рамках глобалистики (Global Study) термин «глобализм» приобрел огромную популярность и стал применяться для обозначения специфического идеологического и шире – цивилизационного содержания глобализационных процессов. Поэтому использование его для обозначения исключительно особого вида исследований в рамках теории международных отношений означало бы искусственное сужение смыслового содержания данного термина. Поэтому, чтобы не вносить понятийную путаницу,

отдельную парадигму в теории международных отношений будем называть «глобалистской», а исследователей, работающих в рамках данной парадигмы, вслед за Розенау – «глобалистами».

Следует подчеркнуть, что с момента своего появления в конце 1960-х – начале 1970-х гг. глобальная проблематика выходила далеко за рамки политической науки. Выдвинувшиеся на первый план и резко усилившиеся во второй половине XX в. процессы глобализации, а также возросшая в этой связи взаимозависимость различных стран и народов обусловили потребность в качественно новом уровне осмысления данной темы.

Глобальная геополитика (современный этап развития геополитической науки) и глобалистская парадигма теории международных отношений являются частью массивного научного пласта глобальных исследований, объединяющего различные науки и научные направления в многоаспектном осмыслении феномена глобализации и глобальных проблем. Поэтому провести между ними четкую теоретико-методологическую грань достаточно сложно. Многих авторов и их концепции считают «своими» как исследователи, идентифицирующие себя с геополитической наукой, так и международники. Так, например, теория центра-периферии, неомарксистские концепции, миро-системный анализ И. Валлерстайна, геоэкономическая концепция Ж. Аттали считаются классическими как в глобальной геополитике, так и в глобалистской парадигме теории международных отношений. Однако, несмотря на свое близкое родство, между этими двумя научными направлениями существуют различия. Если глобалистская парадигма в значительной степени опирается на экономический подход, выявление специфики мировой капиталистической системы, глобального разделения труда, то глобальная геополитика ведет поиск основных детерминант международных отношений в естественно-научных и цивилизационных основаниях мирового развития.

Многие концепции и теории, развиваемые в рамках глобалистской парадигмы и получившие мировую известность, выдвигают на первый план вопросы, во-первых, зависимости поведения государственных и негосударственных акторов мировых процессов от имеющейся структуры международной системы и ее внутренних законов, и, во-вторых, выявление и описание законов функционирования международной системы осуществляется на основе анализа мировых экономических процессов и глобального разделения труда. Так теория «центр-периферия», возникновение которой связано с именем американско-германского экономиста и социолога Андре Г. Франка, попытавшего на примере Бразилии и Чили продемонстрировать, как работает механизм неокOLONIALной эксплуатации. Он отмечал, что между развитыми и развивающимися странами существует «цепь эксплуатации, которая связывает центр с периферией» [2].

Сторонники теории «центр-периферия» обращали внимание не только на внешние по отношению к государствам инструменты эксплуатации, но и на внутренние факторы, способствующие формированию этого механизма. К ним относятся исторически сложившиеся особенности общественной жизни в странах «третьего мира»: роль государства во внутренних процессах, социальная структура общества, характер земельных отношений, особенности социокультурных моделей и т.д. Изначально эти факторы и их сочетания использовались для объяснения зависимого положения страны от внешних сил. Однако в 1980-х гг. новая волна исследований «центра-периферии», по сути, приняла позицию теории модернизации, местные социокультурные особенности стали фигурировать в контексте изучения источников помех успешному внедрению инноваций и быстрому социально-экономическому развитию стран «третьего мира».

Вторая волна теории «центр-периферия» указывала на сильное преувеличение бедствий развивающихся стран и недооценки возможностей для их динамичного развития. Экономике многих периферийных стран смогли модернизироваться и успешно интегрироваться в мировое хозяйство. Новое поколение исследователей не рассматривали государство как орудие в руках компрадорской буржуазии, а сделали акцент на его прогрессивной роли в осуществлении социально-экономических и политических реформ,

направленных на эффективное развитие и укрепление национальной независимости. Именно этот взгляд на мировую систему стал предтечей одной из наиболее известных глобалистских теорий – мир-системного анализа.

Основоположником мир-системного анализа является Иммануил Валлерстайн. Суть его рассуждений, представленных в статье «Глобализация или век перехода? Один долгосрочный взгляд на траекторию мир-системы» может быть трактована следующим образом: капиталистическая система представляет собой первую историческую форму глобального мироустройства, которая, в свою очередь, развивается во взаимодействии трех регионов: высокоразвитого ядра, нищей периферии и буферной полупериферии. В процессе взаимодействия этих регионов происходят периодические кризисы, последний из которых приходится на конец XX в. Поэтому преодоление такого недостатка капиталистического мироустройства возможно в рамках новой глобальной системы [3].

В качестве основной единицы анализа Валлерстайн рассматривает «мировую систему» как целостное единство трех сфер человеческой деятельности: экономической, политической и социокультурной, тесное переплетение которых обеспечивает развитие единого социального организма [4]. При этом в качестве мир-системы Валлерстайн рассматривает лишь систему капитализма, способную к экспансии в силу большей конкурентоспособности по сравнению с иными экономическими системами.

Последователи Валлерстайна попытались усовершенствовать мир-системный анализ путем дополнения экономических факторов, которые являлись ядром теории Валлерстайна, военно-политическими. Кристофер Чейз-Данн в своих работах утверждал, что капитализм, стремясь к упрочению своего могущества, использует не только механизмы экономической эксплуатации, но и военно-политические инструменты [5]. Норвежский исследователь Йоган Гальтунг охарактеризовал капитализм как «структурное отношение господства», проявляющееся в политическом, экономическом, военном, культурном и коммуникативном измерениях. Наибольшие угрозы безопасности в мир-системе продуцируются отношениями между странами, находящимися на границе центра и периферии. При этом наиболее динамично дисбаланс в развитии увеличивается между слабейшими странами ядра и периферии, что ведет к усилению поляризации мира [6].

Однако, несмотря на все усовершенствования, нововведения и дополнения мир-системный анализ пока что не смог дать ответ на вопрос о том, что придет на смену мировой капиталистической системы в глобализирующемся мире, и, в принципе, существует ли историческая альтернатива капитализму. Тем более, не решается вопрос о глобальном устройстве, относящемся к периферии и буферной зоне, население которых составляет 5/6 населения земного шара.

Свой вариант ответа на эти вопросы был предложен в рамках реформированной теории, которая в конце XIX – начале XX вв. уже на них отвечала, и, более того, ответ нашел своих практических воплощений. Этой теорией является марксизм и его более поздняя серьезно трансформированная версия – неомарксизм. Неомарксизм представляет собой достаточно разнородное и противоречивое научное течение. Однако при всем разнообразии неомарксистских школ их объединяет конструирование своих теоретических моделей на идеи марксизма и той проблематики, которая стоит в центре научных исследований.

Неомарксисты, как и другие глобалистские теории, в качестве основных единиц политического анализа рассматривают различные социальные группы, объединенные по демографическим и социокультурным признакам. Они утверждают, что традиционные марксистские категории, такие как классы и государства устарели и более не годятся для анализа современной политики. Неомарксисты настаивают на том, что национальное государство в условиях глобализации мировой экономики больше не может быть жизнеспособной экономической единицей. Для современного капитализма характерны гибкие децентрализованные формы организации труда, с преобладанием высоких технологий, распадом крупных производств на более мелкие и усилением роли транснациональных корпораций (ТНК). Это ведет к существенным изменениям в глобальной

системе разделения труда, господству потребительской культуры, нацеленной на удовлетворение потребностей отдельных социальных групп, а не классов в целом [7–9].

Важнейшей отличительной особенностью неомарксизма является смещение акцентов в теоретических дискуссиях о государстве с диалектики базиса и надстройки в сторону дискурса, под которым понимаются не реальные социально-политические и экономические отношения, а их артикуляция в речи и текстах [10]. Государство предстает как некая совокупность ключевых вопросов и тем, вокруг которых происходит дискурсивная деятельность. В этом смысле неомарксизм следует рассматривать как своего рода переходное звено в теории международных отношений между позитивистскими и постпозитивистскими теориями, от объективной к дискурсивной теории.

В целом для глобалистской парадигмы характерны следующие отличительные особенности, которые частично пересекаются с основными теоретико-методологическими принципами глобальной геополитики.

Первое. Глобалисты в основном придерживаются позитивистских установок и полагают, что развитием человечества управляют постигаемые универсальные законы. Попытки их игнорирования приводят к негативным последствиям в жизни отдельных людей, государств и всего человечества. Современная геополитическая наука также в целом придерживается детерминистских позиций, однако базовый методологический принцип геополитики – цивилизационный подход – в условиях глобализации мировых процессов диктует объективную необходимость обращаться к дискурсивным вопросам при анализе международных отношений.

Второе. Глобалистская парадигма и современная геополитика рассматривают глобализацию как объективный процесс и закономерный этап в развитии человеческой цивилизации. Поэтому нет никакого смысла в стремлении ей противостоять или обернуть вспять. Напротив, наука должна помочь понять и утвердить ее положительные и устранить негативные для человека и общества последствия.

Третье. В вопросе определения ключевых единиц анализа международных отношений глобалисты указывают, что государства, международные, коммерческие и неправительственные организации вторичны и находятся в функциональной зависимости от экономических классов, религиозных и этнических общностей и т.д. В цивилизационной и глобальной геополитики в качестве интегрального термина используется понятие «локальная цивилизация» или «геоцивилизация». Именно они определяют вторичные акторы, которые действуют в качестве непосредственных субъектов международных отношений. Поэтому и глобалисты, и представители геополитической традиции настаивают на изучении, в первую очередь, поведения и мотивов первичных акторов, фактически формирующих все многообразие мировой политики. Кроме того, на действия вторичных акторов, государств, международных организаций, ТНК и т.д. оказывает влияние существующая в тот или иной исторический момент система международных отношений с присущей ей структурой и своей внутренней логикой развития.

Четвертое. Глобалистские концепции и модели глобальной геополитики в большинстве своем позитивно-футурологичны. В них присутствует философское убеждение, что существует способ гармонизировать национальные государственные интересы с интересами и потребностями человечества в целом. Кроме того, предпринимаются теоретические попытки разработать такой глобальный социальный порядок, который был бы, во-первых, объективно справедлив по отношению ко всем людям вне зависимости от веры и цвета кожи, и, во-вторых, в нем каждый был бы удовлетворен своим местом, ролью и благами, получаемыми от глобализации. Глобалисты предлагают идти по пути создания не мирового правительства, а мирового гражданского общества, в котором было бы проще наладить контроль за деятельностью транснациональных структур управления, претендующих, по сути, на роль власти в глобальном протогосударстве. В противном случае глобальные компрадорские элиты будут направлять развитие глобализации не по пути удовлетворения потребностей человечества, а в своих

узкокорпоративных целях. В данном аспекте геополитическое видение будущего мира серьезно отличается от моделей глобалистской парадигмы. Основной акцент делается на полицентричности будущего мироустройства, которое должно строиться не только на межгосударственном блоковом равновесии, но и включать в себя вопросы экономических зон, культурной истории и больших геополитических пространств.

Пятое. Глобалисты и современные геополитики большое значение придают ретроспективному изучению международных отношений, так как, только опираясь на историю можно понять логику универсальных законов, управляющую развитием мировой системы и, следовательно, более точно описать ее современный этап и дать прогноз на будущее.

Шестое. Как уже отмечалось, глобалисты уделяют повышенное внимание роли экономических факторов в формировании мировой политики. Они, по сути, стоят на классических марксистских позициях, в соответствии с которыми экономика определяет политику. В этом смысле одной из основных задач исследователя международных отношений является выявление ключевых экономических тенденций, которые будут определять все дальнейшее развитие мировой системы. В теоретических построениях глобальной геополитики такого явного акцента на экономике не существует, доминирует тенденция к изучению системы детерминант международных отношений, включающей помимо экономических социокультурные и естественно-научные факторы.

Литература

1. Rosenau J.N. Order and Disorder in the Study of World Politics // Ray Mghroori and Bennet Ramberg (eds.). Globalism versus Realism: International Relations, Third Debate. Boulder, Co.: Westview Press, 1982. P. 1–7.
2. Frank A.G. Capitalism and Underdevelopment in Latin America. New York: Monthly Review Press, 1969.
3. Wallerstein I. Globalization or the age of transition? Along term view of the trajectory of the world system // International Sociology. Vol. 15. 2000. № 3.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
5. Chase-Dunn C. Interstate System and Capitalist World-Economy: One Logic or Two? W. Ladd Hollist and James N. Rosenau (eds.). World System Structure: Continuity and Change. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1981. P. 31.
6. Galtung J. A Structural Theory of Imperialism / Journal of Peace Research. № 2. 1971. P. 81–98.
7. Sivandan A. New circuits of imperialism // Race and Class. Vol. 30. № 4 (April – June 1989). P. 1–19.
8. Hall S. Brave new world // Socialist Review. Vol. 21. № 1. 1991. P. 58–60.
9. Mestrovich S.G. The Balkanization of the West: the confluence of postmodernism and postcommunism. Londo and New York: Routledge, 1994. P. 158–165.
10. Wood E.M. The retreat from class. London: Verso, 1986. P. 18–19.